

После того, как банкет закончился, пришли несколько демонов, чтобы отвести Жун Сяо и Вэнь Яня в их комнату отдыха.

Это был отдельный двор с посаженными внутри огненно-красными кленами и карликовыми соснами. Во дворе была извилистая мощеная дорожка под деревьями и горячий источник с местными травами, источающий слабый аромат. Интерьер дома был оформлен в соответствии с предпочтениями Жун Сяо, простой и элегантный.

Единственным недостатком было то, что в комнате была только одна кровать.

Лорд Теневой Горы счел свое решение разумным. Хотя Жун Сяо и Вэнь Янь еще не были официально женаты, поскольку они были подтверждены как помолвленная пара, для них было вполне естественно делить постель.

Демоны вовсе не были консервативны, они определенно не судили предвзято.

Вэнь Янь сидел на краю кровати, болтая ногами. В руках он держал маленькую подушку. Кровать была довольно высокой, и пальцы его ног едва касались пола.

Жун Сяо встал напротив него, оценивая размер кровати пристальным взглядом. Она была достаточно просторной, чтобы с комфортом разместились четыре человека.

— Уже поздно. Не мешай никому убирать комнату. Давай просто спать так. Я обещаю не беспокоить тебя по ночам, — сказал Вэнь Янь с фальшивым чувством заботы.

Жун Сяо хранил молчание.

Он не был демоном, которого заботили чувства других. Пока он хотел, даже если город Теневой Горы сегодня перевернут вверх дном, он все равно получал то, что хотел.

Но, взглянув на Вэнь Яня, он в конце концов сказал:

— Иди приведи себя в порядок. Не приближайся ко мне ночью. Послушно спи на боку.

Вэнь Янь похлопал себя по груди, показывая, что проблем нет.

Когда просьба была удовлетворена, он тут же спрыгнул с кровати и, счастливый, пошел за халатом.

Он давно хотел понежиться в горячем источнике, сегодняшний день его утомил.

Держа халат, он дружески пригласил Жун Сяо:

— Хочешь присоединиться ко мне?

Жун Сяо холодно отказал

— Нет.

Вэнь Янь на самом деле не ожидал, что Жун Сяо присоединится. Он просто игриво подразнил старого демона. Получив отказ, он решительно закрыл бумажную дверь.

Вода в горячем источнике была немного горячей. Вэнь Яню потребовалось некоторое время, чтобы привыкнуть у бассейна, прежде чем медленно погрузиться в горячий источник. Его светлая кожа порозовела от жары, а влажные черные волосы прилипли ко лбу. На ресницах был намек на влагу, из-за чего его глаза казались еще более отчетливыми на черно-белом фоне.

Вэнь Янь наслаждался ванной в одиночестве. У бассейна были приготовлены охлажденные напитки и фрукты. Он взял зеленый фрукт, положил его между губами, слегка надкусил, и кисло-сладкий сок брызнул ему в рот.

На вкус было довольно вкусно.

Он поднял глаза и увидел стеклянные фонари, плавающие во дворе. Они были прозрачными, круглыми и держали либо свечи, либо демонический огонь, испускающий слабое голубое пламя, которое освещало двор четко и ярко, более красиво, чем человеческие фонари.

С любопытством он протянул руку и коснулся одного из них. Он обнаружил, что прозрачный фонарь не был горячим; напротив, он был теплым и комфортным.

Чего он не знал, так это того, что слабое пламя четко отбрасывало его тень на бумажную дверь.

Жун Сяо, который поначалу не обращал внимания на то, что делал Вэнь Янь, обладал исключительным слухом. Он легко различил звук плещущейся воды Вэнь Яня, словно ребенок, играющий в воде, развлекающий себя без компании взрослых.

Бессознательно он выглянул наружу, и его взгляд застыл.

На бумажной двери отражался четкий силуэт половины профиля Вэнь Яня. Его стройное и изящное тело, длинная шея, тщательно подстриженные короткие волосы, даже пальцы были блестящими и красивыми, руки человека, который с юных лет учился играть на пианино.

Хотя он привык к каждому выражению лица и движению Вэнь Яня, видя только силуэт за бумажной дверью, все вокруг казалось незнакомым.

За бумажной дверью он увидел, как Вэнь Янь протянул руку, чтобы коснуться плавающего стеклянного фонаря. Капли воды падали с его руки, создавая брызги в горячем источнике.

Звук был настолько тонким, что был почти незаметен, но он не мог ускользнуть от ушей Жун Сяо.

Он также услышал звук сталкивающихся кубиков льда в стакане, шорох кленовых листьев, кружащихся и падающих на воду, и звук того, как Вэнь Янь вгрызается в фрукт.

Плоды были свежесобранными, с хрустящей мякотью и слегка песочной текстурой.

...

Пять минут спустя Жун Сяо молча схватил книгу, чтобы отвлечься.

Примерно еще через двадцать минут Вэнь Янь закончил мыться, переделся в халат и, толкнув бумажную дверь, вошел.

Жун Сяо намеренно отвел взгляд, но не смог удержаться, чтобы не взглянуть на него.

Халат Вэнь Яня был голубовато-серого цвета, с едва заметной вышивкой на манжетах и воротнике, очень простого и элегантного фасона. Но Вэнь Янь, будучи чрезмерно красивым, за эти дни стал немного выше. Его маленькие ножки были стройными и прямыми, талия изящной, а светлая кожа влажной и сияющей. Его темные брови и глаза обрамляли влажные ресницы, а губы были красными, словно в ожидании поцелуя. Даже в таком простом халате он был похож на маленькую фею, которая тайком надела монашескую рясу в храме, чистую, но несущую в себе соблазнительное очарование.

Но Вэнь Янь ничего не замечал. Он сел на мягкую подушку рядом с диваном, потирая волосы. Капли воды с кончиков его волос стекали на печать на затылке, делая зеленый цвет печати еще более ярким, чем обычно.

Пробуждая Жун Сяо, он сказал:

— Тебе тоже следует освежиться.

Жун Сяо немного пожалел, что согласился делить комнату с Вэнь Янем.

Если бы он знал, то с таким же успехом мог бы спать в одной комнате с Ю Бу Вэнем. По крайней мере, он мог бы отправить Ю Бу Вэня спать на полу.

Вэнь Янь действительно устал. Когда он лег, он все еще пытался поболтать с Жун Сяо, приподнимаясь. В какой-то момент он упомянул, что в следующем месяце в университете будет культурный фестиваль, а в другой момент он сказал, что в последнее время не был дома, и родители, вероятно, проклинали его.

Но по мере того, как он говорил, его голос постепенно слабел...

Позже он замолчал.

Жун Сяо повернул голову и обнаружил, что тот действительно заснул. Его поза для сна была совсем не подходящей: он лежал, вытянувшись во весь рост, и только небольшая часть нижней части его живота была прикрыта одеялом, а руки и ноги были полностью обнажены.

Жун Сяо некоторое время смотрел на него, прежде чем покорно сесть, чтобы помочь ему как следует укрыться одеялом, подоткнув под него руки и ноги.

Сам Жун Сяо, однако, плохо спал всю ночь.

Снаружи доносился шум ветра, шевелившего листья клена и создававшего слабый шелестящий шум. В эту тихую ночь все нарушало чье-то спокойствие.

<http://bllate.org/book/14335/1269856>